

МЕСТО СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

© 2007 г.

Р.В. Голубин, С.И. Грачев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vestnik_nngu@mail.ru

Поступила в редакцию 25.04.2007

Проведен детальный обзор и рассмотрены насущные проблемы взаимодействий государственных структур и средств массовой информации в борьбе с терроризмом. Обозначены основные мотивы заинтересованности террористов как непосредственно в журналистах, так и в органах СМИ. Предложены модели поведения специалистов от средств массовой информации в освещении конфликтных ситуаций в форме терроризма.

Сложно переоценить то влияние, которое оказывают телевидение, радио, периодические печатные издания на общественную мысль, мораль, мировоззрение сегодня, в век информационного бума. Эта способность СМИ быть эффективным средством формирования общественного климата давно подмечена, оценена и максимально используется людьми, пытающимися решать проблемы достижения своих политических, экономических, национальных, религиозных, социальных и иных целей опосредованным путем влияния на группы и слои граждан. Причем полярность этого влияния в зависимости от стоящих задач может быть и положительной и отрицательной. Ярким примером активного использования уникальных возможностей СМИ для достижения собственных целей незаконными, преступными путями является обращение к ним экстремистов и террористов, опирающихся в своей противоправной деятельности на различные ущербные регрессивные идеологические течения – сепаратизм, национализм, фашизм и др. [1].

Терроризм и средства массовой информации: становятся ли действия террористов красивым информационным поводом для удовлетворения стремления СМИ к производству зрелища; или же само информационное общество и СМИ, как его главный инструмент, «провоцируют» стихию терроризма, живущего только тогда, когда его «освещают»? Жизненно важная проблема современности, требующая особого внимания всех и вся. И вот почему...

Печальные события 90-х годов прошлого столетия и начала века нынешнего указывают, что часто пострадавшим от этого тандема является государство, без вмешательства которого в конечном итоге все общество становится участником «реального шоу».

Главный недостаток такого зрелища – человеческие жизни... Никакие новости не привлекают такого внимания и не являются столь «долгоиграющими», как вести о террористических актах. Средства массовой информации, особенно телевидение, делают террористические акты еще более устрашающими, ясно донося до зрителей весь их ужас. Это сильно увеличивает наше общее ощущение уязвимости и страха. Террористы знают это и активно используют СМИ в своих интересах, чтобы психологически поставить нас и правительства наших стран в положение защищающихся. В свое время М. Тэтчер сказала, что освещение в СМИ – кислород террористов [2]. Позже «железная леди» добавила по этому поводу: «Террористы используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожить свободу» [3]. Из этого следует, что отношения с общественностью есть важнейшее оружие террористов, а СМИ – главный инструмент использования этого оружия.

Таким образом, главной целью терроризма является общественное мнение, конкретно – его деморализация или изменение господствующих настроений. Поэтому терроризм имеет смысл в тех обществах, где велико значение публичного «общественного мнения». То есть настоящим полем битвы для терроризма является общественное мнение, а сама человекоубийственная акция лишь средство. Кроме того, должна наличествовать возможность оперативно влиять на общественное сознание (что стало возможно с появлением газет, а впоследствии – СМИ всех видов).

При освещении актов терроризма мы встречаем абсолютно различные системы взглядов на роль СМИ в данной работе, и в частности: желания террористов, потребности властей, стремления журналистов. Террористы,

правительство и СМИ видят функции, роль и ответственность СМИ при освещении событий, связанных с актами терроризма, с разных и порой противоположных позиций. Эти позиции определяют групповое поведение во время террористических инцидентов, часто давая тактическое и стратегическое преимущество террористам и терроризму в целом. Задача как властей, так и СМИ состоит в том, чтобы понять динамику этих позиций и разработать варианты политики, служащие общим интересам.

Что же нужно террористам от СМИ? Они хотят привлечь на свою сторону общественное мнение бесплатно, чего обычно не может позволить себе никакая иная группа населения. Любое освещение того или иного события на телевидении, радио и в прессе привлекает внимание мировой общественности к существованию проблемы, которая требует решения. Интервью с террористом – всегда сенсация. Террористы заручаются сочувствием к их делу, если не к их действиям. Так, в качестве примера: военно-политическая деятельность чеченского полевого командира Хаттаба особенно активизировалась после того, как он попал в центр внимания российской и зарубежной прессы. Благодаря почти что PR-кампании этот неизвестный ранее в международных исламистских кругах боевик иорданского происхождения получил блестящую рекламу своей деятельности по ведению джихада против «неверных» в России, чем соответственно привлек внимание зарубежных спонсоров [4].

Террористы активно (и в ряде случаев не безуспешно) предпринимают попытки по вербовке и внедрению своих единомышленников и соратников в средства массовой информации, в особенности в телеграфные агентства (оперативное перемещение информации и возможность деятельно проводить разведывательную работу в своих террористических целях), а в отдельных случаях даже по установлению контроля над небольшими агентствами новостей, финансируя их. Примером может служить тот же Усама бен Ладен, который, по имеющейся информации, финансировал агентство новостей исламских экстремистов в одной из стран Персидского залива [5]. Террористы заинтересованы в том, чтобы пресса освещала результаты расследования и точку зрения специально созданных неправительственных организаций и исследовательских центров, которые могут быть ширмой для сбора средств в пользу террористов,

вербовки новых членов террористических организаций и проезда исполнителей актов насилия (или для них – «актов возмездия») в страну предполагаемого террористического акта.

В случае взятия заложников террористам крайне необходимо иметь как можно более полную информацию в отношении захваченных ими лиц (имена, административный, политический и иной ценностный уровень заложников), реакции государственных органов и правительства в отношении их акции, детали подготовки к силовым операциям по освобождению заложников и т.п. Все это в комплексе позволяет преступникам оперативно координировать свои планы, изменять требования, принимать новые решения. Нередки в данных ситуациях как инициативно (со стороны СМИ), так и по требованию террористов теле-, радиоинтервью главаря конкретной террористической акции, и в частности, по захвату заложников. Так как в данных случаях, хоть и при опосредованном общении с сообщниками, террорист может произносить ключевые слова, фразы, делать определенные жесты, о которых имеется предварительная договоренность с сообщниками, находящимися вне захваченного объекта. Это может быть единственным способом информационного общения с единомышленниками, расположенными вне досягаемости других средств коммуникации. Сам факт телевизионного показа также может нести определенную информацию.

Зная об этих уловках террористов, специальные службы, используя свой оперативный и административный потенциал и активную поддержку государства, запрещают либо корректируют интервью террориста (после тщательного анализа материала), исходя из реальной целесообразности мероприятия. Однако вне аналитического внимания соответствующих органов и ведомств часто оказываются (или почти оказываются) печатные средства массовой информации. Примером этому могут служить события октября 2002 года в Москве на Дубровке. Там так именно и было. Возможно, кто-то посчитал, что в силу не такой оперативности освещения событий, как у телевизионщиков, информация прессы менее «полезна» террористам, так как не может анализироваться в реальном масштабе времени. Однако все (или почти все) газеты имеют свои сайты, доступные для анализа из любой географической и территориальной точки. А в газетах есть информационные «вампиры сенсаций», находящие и собеседников, и

позиции наблюдения для ажиотированного газетным патриотизмом изложения происходящих событий. Авторы статей на сайтах новостей, скорее всего, также получали свой материал из тех же источников, что и пишущие журналисты.

И слова собеседников, и увиденные сцены, трансформируясь в газетные и интернетовские материалы, несут немало информации, дублирующей, дополняющей, подтверждающей, показывающей тенденции, – верифицирующей информации, полезной террористам и их руководству для принятия, уточнения и реализации решений и действий. Это особенно важно в условиях, когда фактор неожиданности на стороне террористов, а темпы развития ситуации играют им на руку.

Сведения, получаемые из средств массовой информации, могут повлиять на повышение настороженности, степени боеготовности и спровоцировать боевиков на агрессивные действия в отношении заложников, а их внешнее руководство – на коррекцию действий для выполнения плана до конца. Широко известен факт, когда во время захвата лайнера авиакомпании «Люфтганза» в 1977 году находившиеся на борту террористы, узнавшие из радиорепортажа о том, что экипаж передает информацию об обстановке в самолете наземным службам, расстреляли одного из пилотов – Юргена Бумана. В 1996 году боевикам движения «Тупака Амару», захватившим заложников в резиденции японского посла в столице Перу Лиме, именно из сообщений СМИ стал известен факт нахождения среди удерживаемых лиц брата президента страны, что создавало реальную угрозу для его жизни и дополнительные трудности для проводимой контртеррористической операции [6].

При захвате в 1990 году в колледже в Беркли (штат Каролина, США) 33 заложников террорист по телевизору наблюдал все действия полиции. А сообщение репортера о том, что «полицейские группы особого назначения окружили место происшествия» вызвало заявление террориста о «немедленном расстреле одного из заложников» [7]. Таким образом, иногда журналист, описывающий или показывающий хронологию развития драматического события, порой незаметно для самого себя может переступить тонкую, почти неразличимую черту, за которой он превращается из обыкновенного источника информации в соучастника преступления [8].

Не может не вызывать протеста «смакование» в репортажах подробностей и последствий

терактов. Вспомним, например, сколько раз был показан таран здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке пассажирским лайнером. Такая позиция СМИ неизбежно наталкивает на мысли об эффективности подобных акций, что может стимулировать и порождать новые акты насилия.

Вместе с тем целый ряд журналистов выступает как раз, напротив, – за чистоту, правдивость и своевременную объективность информации. Так, репортер Ассоциации общественных информационных станций в Бонне Эберхард Плис предостерегал коллег от опасности «быть использованными» террористами в преступных целях. О необходимости повышения журналистской этики в деле освещения проблем терроризма говорил и редактор «Армейского радио» в Израиле Нахман Шелл, приводивший примеры безнравственного смакования некоторыми американскими корреспондентами деталей человеческих трагедий. Созвучно с этими предостережениями и мнение российского военного аналитика Владимира Васильева, считающего, что «сообщение об инциденте должно быть кратким и сухим. Незачем смаковать жуткие подробности. О реальных трагических последствиях произошедшего достаточно знать соответствующим органам, близким и родственникам. Не более того». Помощник генерального директора Британской информационной компании в Лондоне Алан Протхиру, признавая высокий технологический уровень американской журналистики, также отмечал нарушения с их стороны норм этики и стандартов хорошего вкуса в профессиональной деятельности [9].

И все-таки террористы стремятся заручиться поддержкой СМИ с тем, чтобы нанести наибольший урон противнику. Это особенно характерно для тех случаев, когда террористы и мотивы их действий остаются неназванными. Они хотят, чтобы СМИ распространяли панические настроения и страх, способствовали нанесению экономического ущерба, в частности за счет сокращения туризма, лишали людей веры в способность правительства защищать их и в целом провоцировать несоразмерно активную реакцию властей и населения на конкретные инциденты и на угрозу терроризма в целом.

Чего международные и государственные власти хотят от СМИ?

«Подобно тому, как террористы изо дня в день используют в своих целях средства массовой информации, – заметил Генеральный

секретарь ООН Кофи Аннан, – нам следует ответить на брошенный ими вызов, и их сюжетам, пронизанным ненавистью, противопоставлять сюжеты о жертвах; сюжеты об общинах, расколотых и подорванных террористическими актами; сюжеты о мужестве тех, кто, рискуя своей жизнью, занимается своей повседневной деятельностью; сюжеты о тех ценностях, которые отстаивает Организация Объединенных Наций» [8]. Россия должна иметь средства массовой информации, которые помогают решению стоящих перед страной задач, а не просто зарабатывают деньги для себя, используются в незаконной конкурентной борьбе и потакают низменным инстинктам [9]. Власти хотят понимания, сотрудничества, сдержанности и лояльности в стремлении ограничить ущерб, наносимый террористами обществу, хотят задержать, наказать, а при необходимости уничтожить ответственных за акты терроризма лиц.

В частности:

— власти хотят, чтобы освещение событий в прессе работало на них, а не на террористов. Учитывая тяжесть последствий данного рода преступлений, правительство должно решительно выступать за целесообразность подачи или ограничения той или иной информации. Примером тому является следующее... «Официальное руководство Чечни предприняло было попытки развязать информационную войну против России, которая так помогла ему выиграть первую войну» [12].

Однако «вторая чеченская война» отличалась от «первой» именно тем, что теперь Кремль взял под жесткий контроль освещение военных событий в средствах массовой информации. Благодаря этому резко снизилось возможное негативное восприятие чеченских событий населением.

Российские журналисты, привыкшие к вседозволенности во время «первой чеченской», были первоначально просто ошарашены. Потом притерпелись. А куда они делись бы [9]?

Критики второго российского президента писали: «Самой яркой сигнальной ракетой, которой Владимир Путин, сразу после захвата кремлевской высоты, выстрелил по неприятельским позициям российских журналистов, стала скандальная история с исчезновением корреспондента радио «Свобода» Андрея Бабицкого» [9];

— добиться того, чтобы СМИ заклеили террористов как обычных преступников. У журналистов есть ряд простых и эффективных

способов сделать это. Так, по мнению Брюса Хоффмана, известного эксперта в области антитерроризма, средства массовой информации не должны полностью запрещать допуск террористов в эфир или на страницы газет и журналов (но только не в условиях проведения конкретной силовой акции, связанной с освобождением заложников, и т.п. – *Авт.*). Однако задача СМИ – наглядно показывать угрозы и ложь, содержащиеся в выступлениях сторонников террора [3];

— когда разворачиваются террористические инциденты, власти стремятся контролировать доступ террористов к информации и ограничивать информацию о заложниках, предпринимаемых антитеррористических действиях и не предоставлять террористам информации, которая может им помочь. Так, по оценкам исследовательской службы конгресса США особое значение приобретает кооперация между СМИ и властями во время кризисов — например, захвата заложников. Пресса не должна информировать общественность и террористов о действиях и планах правоохранительных органов, избегать публикации особенно драматических историй родных и жертв заложников, чтобы не давать террористам дополнительных козырей в переговорах с властями. После разрешения кризиса СМИ не должны сообщать о деталях проведенной операции. Кроме того, власти заинтересованы, чтобы СМИ в позитивном ключе описывали деятельность правоохранительных органов [3];

— исполнительные органы хотят, чтобы журналисты информировали их, если есть обоснованные причины полагать, что планируется акт терроризма или те или иные лица замешаны в террористической или иной насильственной деятельности; кроме того, всячески обязывали и поощряли граждан сообщать правоохранительным органам и спецслужбам сведения; выполнять или не выполнять действия, когда необходимость этого обуславливается проведением контртеррористических и иных оперативных и силовых мероприятий, созданием условий для успешного проведения этих мероприятий и снижением ущерба от дезадаптирующих и поражающих факторов чрезвычайной ситуации;

— после того как инцидент закончится, власти заинтересованы в том, чтобы СМИ тщательно контролировали профессиональные секреты, которые помогли в успешном проведении антитеррористических актов, с тем

чтобы другие террористы не воспользовались этим опытом;

— власти хотят, чтобы СМИ вовремя устанавливали и сообщали в компетентные органы о попытках их дезинформации;

— властные структуры в значительной мере заинтересованы в том, чтобы средства массовой информации создавали благоприятный имидж государственных учреждений (в том числе правоохранительных органов, специальных служб и других силовых структур, призванных бороться с терроризмом). Учреждения в необходимых случаях организуют утечку информации, помогая журналистам в публикации сенсации, повышающей имидж как журналиста, так и печатного органа, журналисты, в свою очередь, должны быть готовы в реальном (иногда – в необходимом) свете освещать деятельность государственных учреждений;

— в интересах национальной безопасности государства либо при проведении конкретной оперативной, а тем более анти-, контртеррористической операции, соответствующие структуры под эгидой («прикрытием») государственной власти через электронные (а при необходимости также и через печатные) органы проводят акции распространения фальсифицированной информации, которая в значительной мере способствует предупреждению, нейтрализации и пресечению актов терроризма;

— государственные власти стремятся к тому, чтобы СМИ способствовали разрядке напряженности, а не усугубляли ее. Ибо у государства и журналистов гораздо больше общих целей, чем у прессы и террористов, поскольку они равно заинтересованы в исключении актов насилия из жизни общества. И СМИ и власти одинаково заинтересованы в том, чтобы террористы не манипулировали средствами массовой информации.

Сохранение спокойствия в обществе и стране в целом должно быть одной из важных задач структур власти и средств массовой информации.

По этому поводу в своем докладе «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» Генеральный секретарь Кофи Аннан 3 мая 2006 г. заметил: «Группы прибегают к тактике терроризма, потому что полагают, что эта тактика является эффективной и что большое число людей или по крайней мере те, от чьего имени они действуют, одобряют их действия. Поэтому наша главная задача заключается в том, чтобы уменьшить привлекательность терроризма для тех, кто мог бы его

поддерживать. Для того чтобы ограничить круг тех, кто мог бы прибегать к терроризму, мы должны дать абсолютно четко понять, что ни одно дело, каким бы справедливым оно ни было, не может служить оправданием терроризму. Это относится и к законной борьбе народов за самоопределение. Даже это основное право, определенное в Уставе Организации Объединенных Наций, не оправдывает преднамеренное убийство или калечение гражданских лиц и некомбатантов» [8].

К чему стремятся СМИ, освещая действия террористов:

— любой орган средств массовой информации нацелен на то, чтобы первым сообщить о случившемся. Только тогда это будет настоящей сенсацией. Устаревшие новости – уже не новости. Сейчас, в век жесткой конкуренции и современных средств связи, очень важно сообщать новости как можно раньше. Это и имидж журналиста и признание издания. А значит: почет, уважение, увеличение тиража и, соответственно, достойные финансовые вливания;

— каждый журналист стремится к полной свободе и независимости от воздействия властей, назиданий и «правок» своего руководства в освещении практически любой проблемы, а тем более того или иного сенсационного материала. При этом, следует отдать должное, все-таки значительная масса представителей пятой власти стремятся работать грамотно, разумно и точно, не поддаваясь на провокацию и, соответственно, не воспринимая дезинформацию, как бы сенсационна она ни была;

— стремясь защитить право общественности на получение информации, журналисты хотят иметь возможность действовать без риска и свободно. Во многих случаях речь идет не только о защите их законного права публиковать то, что они считают нужным. Речь идет и о их личной физической безопасности. Они хотят гарантий того, что не будут убиты в ходе операций или террористами за неблагоприятное для них освещение событий;

— средства массовой информации стремятся играть конструктивную роль в разрешении конкретных инцидентов, связанных с актами терроризма, и в первую очередь если это не нанесет какого-либо ущерба их профессиональной деятельности и, соответственно, не идет вразрез с их профессиональными ценностями.

Старший криминолог Австралийского института криминологии Г. Вардлоу считает, что правительствам, законодателям и

представителям СМИ необходимо определить свои взаимные права и обязанности с тем, чтобы выработать согласованную политику по недопущению террористов к СМИ, не покушаясь при этом на свободу слова. Грань эта является очень тонкой. Но даже в такой демократической стране, как США, гордящейся своими свободами, после терактов 11 сентября 2001 года 53% опрошенных против 39% считали, что право правительства подвергать цензуре сообщения СМИ по соображениям национальной безопасности важнее, чем право репортеров беспрепятственно освещать общественно значимые, с их точки зрения, события и факты. Одновременно 50% против 40% поддерживали право правоохранительных органов влиять на информационные потоки в ходе антитеррористической кампании [7].

Существует несколько возможных способов достигнуть более эффективной реакции правительства и СМИ на терроризм и не

представителей прессы. В этом случае представитель телекомпании в центре будет координировать освещение террористических инцидентов.

В 1996 году целым рядом государств, таких как Австрия, Бельгия, Канада, США, а также Советом Европы были приняты общие принципы поддержания СМИ общественно-моральных норм. В полной мере это относится и к освещению террористических проявлений.

Не остались в стороне от процесса и российские журналисты. В октябре 2001 года Федеративный совет Союза журналистов России разработал проект правил поведения журналистов, освещающих террористические акции и проведение контртеррористических операций.

Одновременно российские журналисты выступили еще с рядом предложений, таких как: проведение силами мировой журналистской общественности под эгидой ООН и

THE ROLE OF MASS MEDIA IN COMBATTING TERRORISM

R.V. Golubin, S.I. Grachev

Some problems of cooperation between official governmental structures and the mass media in the sphere combatting terrorism are discussed. Main reasons for terrorist organizations' interest in mass media institutions and journalists per se are examined. The authors make some recommendations to the mass media specialists in sphere of information support of governmental counterterrorist activities.

допустить того, чтобы СМИ непреднамеренно становились объектом манипуляции со стороны террористов. Можно выделить следующие способы: организацию постоянных совместных семинаров представителей СМИ и властей; создание государственного центра информационного реагирования на терроризм, более широкое использование пулов СМИ, добровольное принятие основных принципов освещения событий, наблюдение за актами терроризма в отношении представителей СМИ. Каждая страна, борясь с терроризмом, должна иметь комплексную стратегию в области отношений с общественностью, причем в разработке и осуществлении этой стратегии СМИ отводится существенная роль.

Одна из возможных мер со стороны государства – создание постоянного центра информационного реагирования на террористические действия. В таком центре по договоренности со СМИ можно создать пул быстрого реагирования на террористические акты, состоящий из руководителей телевизионных компаний, телеграфных агентств и

ЮНЕСКО международной кампании с целью формирования в общественном сознании активного неприятия терроризма; включение проблем разоблачения терроризма в учебные программы факультетов журналистики; разработка международных рекомендаций относительно вклада СМИ в борьбу с терроризмом [11].

ООН в лице его Генерального секретаря через пять лет как бы откликнулась на предложение российских журналистов. В частности, было отмечено: «Средства массовой информации должны вносить важный вклад в усилия по привлечению внимания общественности к последствиям терроризма и его воздействию на жертвы и имеющейся в их распоряжении помощи с должным учетом права на частую жизнь и опасности повторного травмирования» [8]. Таким образом, не вызывает никаких сомнений, что взаимодействие властных структур (правоохранительных органов и специальных служб) с общественностью и СМИ в деле борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма на сегодняшний день

является важной, очень значимой проблемой, требующей постоянного внимания.

Список литературы и примечания

1. Борьба с терроризмом: на чьей стороне СМИ? <http://fsb.gov.ru/history/book/zametki/smi.htmlpredisl.html>
2. Салимов, К.Н. Современные проблемы терроризма / К.Н. Салимов. – М.: Издательство «Цит-М», 1999. – С. 58.
3. Оганян, Р. Театр террора / Автор-составитель Р. Оганян. – М.: Грифон, 2006. – С. 22 .
4. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: Монография. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 306.
5. Салимов, К.Н. Указ. соч. С. 59.
6. Петрищев, В.Е. Заметки о терроризме / В.Е. Петрищев. – М.: УРСС, 2001. – С. 111.
7. Горохов, Е.Ю. Роль общественности и СМИ в борьбе с пропагандой терроризма и иных проявлений экстремизма / Е.Ю. Горохов // Международный терроризм в СНГ. Материалы «круглого стола». – М., 2003. – С. 105.
8. Доклад Генерального секретаря Кофи Аннана 3 мая 2006 г. «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». <http://www.un.org/russian/unitingagainst-terrorismlreport.html>
9. Стригин, Е.М. Кавказский гамбит: ЦРУ против ФСБ / Е.М. Стригин. – М.: Алгоритм, 2006. – С. 455.
10. Леонов, Н.С. Крестный путь России. 1991–2000 / Н.С. Леонов. – М.: Русский Дом, 2002. – С. 492.
11. Информационный вестник Союза журналистов России. 2001. № 11. – С. 65–66.